

ПАЛЕОЛИТ

Введение

История древних охотников эпохи палеолита Среднего и Нижнего Поволжья проходила на фоне развития палеолитических культур сопредельных с Поволжьем регионов. Наши сведения о путях и времени появления здесь древних человеческих сообществ довольно фрагментарны. Практически не известны на территории региона археологические памятники эпохи нижнего палеолита, хотя имеются находки ископаемых животных — потенциальных объектов охоты в нижнем (южный и трогонтериевский слоны) и среднем (хазарский слон) плейстоцене (Гусева Л.В., 1995. С.344–348).

В настоящее время самые ранние палеолитические памятники на прилегающих к Поволжскому региону территориях известны в Закавказье. Это так называемые доашельские памятники, которые относятся к нижнему плейстоцену. Один из них, Дманиси, содержит находки одесского фаунистического комплекса и останки ископаемого человека. Комплекс датируется временем $1,8 \pm 0,1$ млн. лет (Любин В.П., 1998. С.169).

Широкое же расселение человеческих коллективов по территории Восточной Европы и Средней и Северной Азии начинается только с началом среднего плейстоцена или в ашельское время. В это время на Северном Кавказе и в Закавказье известны и раннеашельские, и позднеашельские памятники, главным образом — пещерные поселения.

На территории Русской равнины также обнаружены археологические памятники этой эпохи. Долгое время считалось, что они располагаются, как правило, южнее 50-й параллели и относятся ко времени позднего ашеля. Открытия последних лет в Пермском Приуралье позволяют исследователям сделать предположение о заселении северо-востока Европы начиная со времени лихвинского межледникового (Гуслинцер Б.И., Павлов П.Ю., 1987. С.3–27). Эти материалы признаются не всеми исследователями.

На Русской равнине в ряду наиболее известных местонахождений нижнего палеолита можно назвать Луку-Врублевскую, Житомирское, Макеевку, Герасимовку и др. Территориально наиболее близкие к Нижнему Поволжью находки ашельского времени обнаружены у хутора Хрящи и у с. Михайловское в устье Северского Донца. Н.Д.Праслов полагает, что они относятся ко времени днепровского (рисского) оледенения (Праслов Н.Д., 1984. С.97–98).

Территория Поволжья могла быть заселена в ашельское время, так как здесь имеются находки ископаемых животных этой эпохи. Однако к настоящему времени бесспорных раннепалеолитических памятников в регионе не обнаружено.

О хозяйстве людей нижнего палеолита наиболее полные сведения могут дать только исследованные В.П.Любиным пещерные поселения охотников Северного Кавказа. Они использовали огонь, сшивали шкуры животных и охотились преимун-

щественно на пещерного медведя или благородного оленя, а также освоили приемы добычи лосося.

С наступлением эпохи среднего палеолита (начало позднего плейстоцена), которая начинается в эпоху микулинского (рисс-вюрмского) межледниковья и расцветает с началом валдайского (вюрмского) оледенения, происходит значительное расширение ойкумены. Для эпохи среднего палеолита, в отличие от предшествующей эпохи, характерным явлением становится большое культурное разнообразие каменных индустрий. Это позволило исследователям выделять отдельные локальные образования — археологические культуры или более крупные общности — пути развития или варианты. Так на Кавказе В.П.Любиным был выделен ряд среднепалеолитических культур мустье типичного и зубчатого (Любин В.П., 1977. С.190-204). На западе Восточной Европы выделены молодовская и стинковская (Гладилин В.Н., 1976. С.115), в Крыму — аккайская и кииккобинская культуры (Колосов Ю.Г., 1983. С.3-158; Гладилин В.Н., 1976. С.115-116). Целый пласт мустьерских памятников, имеющих сходный набор каменных орудий и, в том числе, двусторонние ножи и листовидные бифасы, стали объединять в большую общность, называемую “восточным микоком” (Bosinski G., 1967). Это культурное единство не имеет не только четких пространственных границ, но и хронологических рамок. Неоднократно делались попытки выделить внутри этого массива памятников отдельные культуры. Так, например, была сделана попытка выделить в Крыму белогорскую культуру (Праслов Н.Д., 1984. С.106). Недавно было предложено разделить территорию распространения памятников “восточного микока” на девять локально-географических групп, не претендующих на узкую культурную дифференциацию. На юго-восточной границе рассматриваемого единства находится приволжская группа памятников среднего палеолита (Евтушенко А.И., 1999. С.11-12).

Территориально близкой к волжской можно назвать донецко-приазовскую группу памятников. На исследованных Н.Д.Прасловым мустьерских стоянках Рожок I, II и Носово фауна по составу близка к нижневолжской: бизон, лошадь, осел (Праслов Н.Д., 1984. С.103). В последние годы на территории Волгоградской области в бассейне р.Дон П.Е.Нехорошевым исследован памятник мустьерского времени Шлях. По мнению автора, в культурном плане он имеет существенные отличия от нижневолжских памятников и относится к несколько иной культурной традиции — белокузьминовской группе со специфическим набором инвентаря (Нехорошев П.Е., 1999. С.78-83).

В эпоху среднего палеолита совершенствуется техника обработки и изготовления каменных орудий труда, развивается загонная охота и охота с применением метательных орудий. Неизменным остается собирательство и появляются первые орудия труда для переработки продуктов собирательства, появляются жилища из костей животных и первые погребения.

Эпоха верхнего палеолита приходится на время последнего оледенения. На основании изучения десятков стратифицированных стоянок этого периода стало очевидно, что эта эпоха представлена большим количеством археологических культур, которые разделяются по времени (Рогачев А.Н., Аникович М.В., 1984. С.162-270). Ранние верхнепалеолитические культуры относятся ко времени второй половины молодого-шекснинского интерстадиала (период потепления между калининской и осташковской стадиями валдайского оледенения), соответствующего примерно 40-24 тыс. до н.э. На сопредельной с волжским бассейном территории в бассейне Дона известны стрелецкая, городцовская и спицинская культуры. Стрелецкая или стрелецко-сунгирская культура содержит в своем инвентаре специфические двустороннеобработанные наконечники подтреугольной формы с выемкой в основании. В последние годы подобные находки были найдены и на территории Прикамья, поэтому границы этой культуры могут быть расширены на северо-восток. В Поволжье след этого культурного влияния предположительно можно отметить на местонахождении Ундоры (Ульяновская область) и в нижних слоях индустрии двустороннеобработанных наконечников Непряхина (Саратовская область). С городцовой культурой некоторое сходство обнаруживают материалы верхнепалеолитического местонахождения Солёный Овраг (Саратовская обл.).

Следующий этап развития верхнепалеолитических культур — это средняя пора позднего палеолита, совпадающая с началом осташковского оледенения (максимум холода — 20-18 тыс. лет до н.э.). Этот период длился примерно с 23 до 17 тыс. до н.э. На сопредельных с Поволжьем территориях в это время на западе бытует виллендорфско-костенковское культурное единство, на северо-востоке появляется население, оставившее рисунки в Каповой пещере и освоившее пространства крайнего северо-востока Европейской части России. В Среднем Поволжье от этого периода осталась только разрушенная рекой стоянка Юнга-Кушерга (Республика Марий Эл). Вполне допустимо, что в это время южные районы региона могли находиться в зоне затопления раннехвалынской трансгрессии Каспия.

Поздняя пора верхнего палеолита приходится на время последней стадии осташковского оледенения. Этот период соответствует приблизительно 16-8 тыс. до н.э. От этого времени на сопредельных с Поволжьем территориях известны стоянки Боршево II на Дону и Алтыново и Золоторучье на Верхней Волге. С этим временем, как нам представляется, связаны находки в Постниковом овраге (Самарская обл.) и начальная пора бытования финальнопалеолитических памятников в Казанском Поволжье.

Эпоха верхнего палеолита характеризуется завершением биологической эволюции человека и оформлением его социальной жизни в коллективе с закрепившимися культурными традициями, что нашло свое выражение не только в своеобразии каменных орудий труда, но и в приемах и способах строительства костно-земляных жилищ, религиозных представлениях (распространении женских скульптур и изоб-

ражений животных, специфических орнаментов и украшений), других культурных проявлениях.

ГЛАВА I ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ПОВОЛЖЬЯ

В данном исследовании мы касаемся древнейших археологических памятников, расположенных в бассейне р. Волги на территории Самарской, Саратовской и Волгоградской областей, то есть части Среднего и Нижнего Поволжья. Границы именно такой части региона обусловлены рядом причин. На берегах р. Волги южнее Волгоградской области, в Астраханской области, палеолитические памятники пока не найдены. К северу от Самарской области известны памятники конца палеолитической эпохи, но мы их не анализируем в рамках данной главы, так как они находятся в сфере научных интересов казанского археолога М.Ш. Галимовой. Кроме того, немаловажной причиной отбора именно этого круга памятников являются собственные исследования автора на территории данного региона.

Рельеф волжских берегов в границах рассматриваемой территории отличается разнообразием. Правый берег р. Волги высокий. Здесь расположена Приволжская возвышенность, которая у г. Волгограда постепенно переходит в Ергенинскую. Приволжская возвышенность расчленена руслами малых рек и ручьев, с террасовыми отложениями которых связаны находки палеолитических памятников Соляной Овраг, Челюскинец II, Заикино Пепелище и др. Левый берег р. Волги на севере региона занимает область Высокого Заволжья. Это хорошо расчлененная возвышенная равнина. В этой области расположены такие памятники, как Постников Овраг, известные находки на Барбашиной Поляне и Воскресенском спуске. К югу от Самарской области Высокое Заволжье переходит в Низкое или Сыртовое Заволжье. Здесь в останце древней террасы найден палеолитический памятник Непряхино. Южнее Высокого Заволжья простирается Прикаспийская низменность. Она является морской равниной раннехвалынской трансгрессии Каспия (рис. 1). Трансгрессии, то есть распространение бассейна Каспийского моря далеко от его современных границ, неоднократно происходили на протяжении сотен тысяч лет в эпоху плейстоцена и, наряду с оледенениями — ледниковыми щитами, которые зарождались в северных морях и распространялись по суше на значительные расстояния, оказывали существенное влияние на миграции животных и на расселение древних охотников. Наиболее существенными для рассматриваемого периода являются морские отложения хазарской и хвалынской трансгрессии Каспия, отложения которые известны в устьях балок левого и правого берегов и в строении низких террас р. Волги в Нижнем Поволжье и выше вплоть до Самарской области. На северной окраине г. Волгограда, в балке Сухая Мечетка хазарские морские отложения подстилают, а раннехвалынские перекрывают континентальные отложения, в подошве

которых содержится культурный слой среднепалеолитической стоянки Сухая Мечетка.

Начало поиска следов первобытного человека связано с именем выдающегося русского естествоиспытателя Ивана Семеновича Полякова, который выдвинул гипотезу о том, что древнейшие стоянки палеолитических охотников следует искать в местах скопления костей ископаемых животных. В 1879 году он совершил две поездки на Дон и Волгу с целью осмотра известнейших местонахождений костей ископаемых млекопитающих. В результате И.С.Поляковым были открыты верхнепалеолитические стоянки в у с.Костенки на Дону и изучены местонахождения четвертичной фауны в урочище Тунгуз у с.Хрящевка (в те времена Самарская губерния), а также на Красновидовской косе южнее г.Казани. Следов деятельности древнего человека обнаружить не удалось (Поляков И.С., 1880. С.77). В 1912-1913 годах поиски и изучение местонахождений костей ископаемых животных были продолжены у с.Ундоры на правом берегу р.Волги, выше г.Симбирска и на известном местонахождении у с.Хрящевка. Однако присутствия жизнедеятельности первобытного человека в виде его каменных или костяных орудий труда тоже обнаружено не было (Ососков П.А., 1913. С.39; Паничкина М.З., 1953. С.235).

Начало изучения и планомерных поисков памятников эпохи палеолита связано с деятельностью Самарского общества археологии, истории, этнографии и естествознания, созданного при Самарском университете. Эта работа проводилась под руководством профессора Веры Владимировны Гольмстен. В 1920 году — первом году археологических полевых исследований университета, был организован поиск следов людей каменного века в Жигулевских горах (Илларионов В.Т., 1941. С.58; Илларионов В.Т., 1947. С.143). Исследования проходили в районе села Ширияево Ставропольского уезда Самарской губернии. Они включали в себя осмотр пещерных полостей на предмет поиска древнейших стоянок, однако следов человеческой деятельности обнаружить не удалось. Пещеры содержали лишь кости вымерших животных.

Первое открытие памятника эпохи древнего каменного века произошло в 1922 году. В ноябре этого года ученик и соратник В.В.Гольмстен Михаил Григорьевич Маткин и известный в Самаре художник и краевед Константин Павлович Головкин в устье Постникова оврага (ныне овраг Подпольщиков в черте г.Самары) обнаружили культурный слой, содержащий как каменные орудия, так и кострища (Гольмстен В.В. Дневник. Лист 3). Под руководством В.В.Гольмстен в 1924-1927 годах здесь была раскопана площадь около 100 кв.м и выявлено 11 пунктов находок в различных частях оврага. Памятник оказался многослойным, три нижних слоя относились к эпохе каменного века.

В 1926 году раскопки посетил Петр Петрович Ефименко (Ефименко П.П., 1926. С.319). Его выводы оказали решающее влияние на датировку этих слоев В.В.Гольмстен. Она допускала, что только самый нижний культурный слой можно относить ко времени древнее, чем протонеолит (Гольмстен В.В., 1924. С.155). Иной

точки зрения придерживались ее ученики — М.Г.Маткин и Вера Павловна Мизина, которые считали, что оба нижних слоя памятника можно отнести к эпохе палеолита (Протокол... Лист 1-3). Известно, что в 1929 году самостоятельные исследования в Постниковом овраге проводил Василий Алексеевич Городцов, которого интересовал самый древний культурный слой. Результаты этих работ так и не были опубликованы и сохранились только в дневниках, хранящихся в фондах Государственного Исторического музея (Каталог... С.67).

Открытие в Постниковом овраге не было единственным достижением общества археологии. Не менее интересны два местонахождения, открытые М.Г.Маткиным в Самаре в 1926 году. Первое из них было обнаружено при осмотре стенок канализационной траншеи ниже Самарской площади (бывший Воскресенский спуск). Здесь на глубине 2-3 метра от поверхности земли в песчаном слое на прослойке ржаво-желтого песка с известковой галькой находился бивень мамонта в окружении чешуек кремня и мелких осколков костей животных (Гольмстен В.В. Чертежи... □13).

Второе местонахождение было найдено в обнажении одного из оврагов у села Кравцово Бузулукского уезда Самарской губернии. М.Г.Маткин нашел здесь два гарпуна из бивня мамонта и рога оленя вместе с костями мамонта (Гольмстен В.В., 1928. С.125-128). К сожалению, упомянутые находки не дошли до наших дней и не были достаточно детально описаны и интерпретированы исследователями. Только возраст сопровождающей их фауны позволяет считать эти местонахождения верхнепалеолитическими.

С закрытием университета в Самаре и прекращением деятельности общества археологии интерес к поискам палеолитических памятников не пропал. В 1930 году была организована экспедиция ГАИМК под руководством П.П.Ефименко. Она поставила перед собой задачу обследовать берега Волги и пещеры в Жигулях в пределах Средневолжского края (по административным границам тех лет это Самарская, Ульяновская и часть Саратовской и Оренбургской областей). Результаты работ экспедиции опубликованы не были (Паничкина М.З., 1953. С.235). В следующем, 1931 году, была создана Волжская экспедиция Комиссии по изучению четвертичного периода АН СССР под руководством геолога Г.Ф.Мирчинка. В экспедиции участвовал археолог Глеб Анатольевич Бонч-Осмоловский. Цель была все та же — поиски следов деятельности людей древнего каменного века. Новые открытия были бы очень важны в преддверии открывающегося в 1932 году в Москве Конгресса Ассоциации по изучению четвертичного периода. Но и в этом случае желаемые цели достигнуты не были — следов каменного века обнаружить не удалось (Мирчинк Г.Ф., 1932. С.215-216). Осталась только заметка, что в районе города Самары, в Постниковом овраге были сделаны попытки найти культурный слой, однако поиски палеолита не увенчались успехом. По оценке геологов Г.Ф.Мирчинка и В.И.Громова, геологические данные соответствуют наличию в этом месте стоянки эпохи верхнего палеолита (Громов В.И., 1948. С.60)

В 1938 году начала свою работу Куйбышевская экспедиция Института истории материальной культуры АН СССР. Ее целью было исследование археологических памятников в зоне затопления будущего Куйбышевского водохранилища, в том числе, внимание было уделено и поискам памятников эпохи палеолита. В первый же год работ Анной Васильевной Збруевой в районе Куйбышева в устье Барбашина оврага (поляна имени М.В.Фрунзе в г.Самаре) было найдено кремневое орудие, которое вошло в археологическую литературу как мустьерский остроконечник (Збруева А.В., 1947. С.83-84). К сожалению, место хранения находки неизвестно, поэтому данное открытие надолго выпало из поля зрения исследователей палеолита.

В 1941 году В.А.Городцов в публикации материалов по Ильской мустьерской стоянке впервые упоминает об ашельском рубиле из Самарской губернии (Городцов В.А., 1941. С.14), переданном ему приват-доцентом Московского университета Б.Н.Жавороновым. Эта находка, не имеющая ни привязки к местности, ни указаний на геологические условия залегания, неоднозначно интерпретировалась специалистами. Отто Николаевич Бадер считал рубило бесспорным свидетельством того, что Поволжье было заселено в эпоху ашеля (Бадер О.Н., 1978. С.228). Основная же масса исследователей не разделяет этой точки зрения и сомневается даже в волжском происхождении кремня, из которого изготовлено орудие.

В 1950 году Московский и Киевский университеты организуют карстово-спелеологическую экспедицию. В ее составе имеется археологический отряд под руководством Александра Панкратовича Черныша. Цель все та же — поиски стоянок древнего каменного века. Маршрут охватил основные жигулевские пещеры в Куйбышевской области: Ош-Пандо у Шелехмети, пещеру Степана Разина восточнее с.Малая Рязань, гору Печора против горы Услава на правом берегу р.Усы, Лысую гору у с.Моркваши, Белую гору на Гавриловой Поляне, пещеру Братьев Греве, пещеры западнее с.Ширияево у пос.Липовая Поляна, пещеру в с.Ширияево, Каменную гору у с.Моркваши, Бахилова овраг у с.Бахилова, Лысую гору у Студеного оврага и обрывистый берег у железнодорожной станции Правая Волга у моста через р.Волгу. Но находок палеолитической эпохи эти поиски так и не дали (Черныш - А.П., 1950).

1951 год явился очень плодотворным в плане поисков палеолитических памятников. В районе Сталинграда в балке Сухая Мечетка был обнаружен культурный слой мустьерской стоянки, а организованный специально для поисков памятников каменного века отряд в составе Куйбышевской археологической экспедиции ИИМКАН СССР добился в Среднем Поволжье ощутимых результатов. Руководителем палеолитического отряда экспедиции, работавшей в зоне затопления будущей ГЭС, была Мария Захаровна Паничкина. Она обследовала отмели и острова на севере области, знаменитые с древности тем, что на них находились целые “кладбища” костей вымерших животных, относящихся к ледниковому периоду. Поиски увенчались открытиями местонахождений каменных артефактов на полу-

острове Тунгуз, Бектяжском острове, а также в районе сел Ундоры и Красная Глинка (Паничкина М.З., 1953. С.349-357).

В 1954 году работы отряда были продолжены Зоей Александровной Абрамовой. Заново были осмотрены уже известные местонахождения, а кроме того, было открыто еще одно в районе Жигулей у с.Переволоки. Здесь на одном из островов, ныне затопленном, исследователю удалось обнаружить несколько каменных отщепов со следами сколов, произведенных в древности (Абрамова З.А., 1958. С.349-357). Фауна, найденная на местонахождении, является, по мнению А.К.Марковой (Маркова А.К., 1982. С.111), смещением степных перигляциальных (то есть холодолюбивых) и лесных видов и характерна для позднего этапа последнего оледенения. Фаунистические остатки были представлены костями мамонта, шерстистого носорога, сайги, лошади, осла, благородного и гигантского оленей. Костные остатки были явно перенесены в это место рекой. Подобным же образом здесь появились и каменные орудия, к тому же типологический облик их оказался крайне невыразительным, что затрудняет интерпретацию возраста этого местонахождения. Можно отметить лишь то, что это первый след древнекаменного века, найденный в районе Самарской Луки. Из-за малой выразительности материалы этого местонахождения не получили широкого резонанса в литературе.

Другая судьба была уготована открытию под городом Сталинградом. Исследование стоянки Сухая Мечетка было начато Сергеем Николаевичем Замятниным в 1952 году. Он возглавил экспедицию ИИМКАН СССР, в которой приняли участие также М.З.Паничкина и Александр Александрович Формозов. Задва полевых сезона была вскрыта и исследована площадь 650 кв.м и было установлено, что памятник является однослойной мустьерской стоянкой открытого типа с непереотложенным культурным слоем и большим количеством костровых ям. С.Н.Замятнин при жизни не успел опубликовать результаты своих исследований. М.З.Паничкина смогла это сделать после его смерти (Замятнин С.Н., 1961. С.5-36). Эта работа, как и сама стоянка, сразу же вызвала огромный интерес не только в России, но и за ее пределами.

Позднее интерес к палеолиту Поволжья несколько затухает. Только в конце 60-х годов Северная палеолитическая экспедиция ИА АН СССР под руководством Отто Николаевича Бадера вновь начинает поиски памятников древнекаменного века в Жигулях и Соколых горах. В 1968, 1970, 1971 годах экспедицией осмотрены четыре пещеры: пещера Братьев Греше, большой и малый гроты у с.Шелехметь и обвалившаяся пещера у с.Ширяево. Ни в одной из них следов древних людей обнаружено не было (Бадер О.Н., 1975. С.39-40).

В 1969 году выходит монография Альфреда Хасановича Халикова “Древняя история Среднего Поволжья”, где после большого перерыва была впервые сделана

попытка описания и интерпретации материалов нижних слоев Постникова Оврага (Халиков А.Х., 1969. С.6-22). С выводами автора нельзя согласиться, так как в основу разделения материалов был положен неверный признак — различие по цвету кремня. Тем не менее работа дала новый импульс интереса к материалам памятника. Марк Григорьевич Косменко в начале 70-х годов, а Мадина Шакировна Галимова — в последние годы, обращались к материалам Постникова Оврага в связи с финальнопалеолитическими памятниками Татарии (Галимова М.Ш., 1999. С.3-15).

Новый этап в изучении Нижнего Поволжья начинается в 80-е годы. Он был во многом подготовлен предшествующими работами, а в г. Волгограде — деятельностью краеведов Сергея Георгиевича Краснобаева, Валентина Ивановича Куфенко, Александра Аркадьевича Яркова и других. В 1971 году экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством Николая Дмитриевича Праслова проверяются новые пункты находок, обнаруженные С.Г.Краснобаевым. Несколькими километрами выше стоянки Сухая Мечетка С.Г.Краснобаевым была обнаружена мастерская Сухая Мечетка II, вероятно, тесно связанная со стоянкой (Праслов Н.Д., 1972. С.199). В Дубовском районе было осмотрено местонахождение у Гараськина сада в балке Пичуга. Здесь в устье оврага была собрана коллекция каменных изделий, облик которых позволил Н.Д.Праслову предположить, что они имеют раннепалеолитический возраст.

В 1982 году первая находка эпохи палеолита была сделана в Саратовской области. Студент Игорь Иванович Дремов в устье оврага Соляного Новобурасского района подобрал обработанные кремневые орудия. Дополнительные сборы дали находки четвертичной фауны и выразительные орудия эпохи палеолита (Дремов И.И., Кузнецова Л.В., 1986. С.224-226). В том же году находки отдельных орудий палеолитического облика были сделаны волгоградскими краеведами в Дубовском районе у с. Олень. В.И.Куфенко в балке Христищенской подобрал кварцитовое скребло мустьерского облика, а А.А.Ярков в балке Питыевая Вода обнаружил крупное кварцитовое орудие, напоминающее конвергентные скребла эпохи мустье.

1983 год ознаменовался новыми открытиями в Волгоградской области. У хутора Челюскинец в Дубовском районе В.И.Куфенко обнаружил три местонахождения, представляющие собой находки четвертичной фауны и орудия мустьерского облика (Кузнецова Л.В., 1989. С.9-10). В 1986 и 1987 годах экспедицией ИААН СССР под руководством Виктора Яковлевича Сергина и Средневолжской археологической экспедицией Куйбышевского университета под руководством автора этой главы было проведено совместное исследование местонахождения Челюскинец II и был подтвержден мустьерский возраст памятника (Кузнецова Л.В., Сергин В.Я., 1988. С.175-176; Кузнецова Л.В., Сергин В.Я., 1999. С.99-108).

В 1985 году автором был открыт новый пункт в окрестностях Постникова оврага в городе Самара. Он получил название Постников Овраг XII и представляет собой мастерскую по расщеплению кремня, находящуюся на высоте более 30 метров относительно известных памятников в устье оврага (Кузнецова Л.В., 1989. С.18). В 1987 году впервые выходит полная публикация материалов всех слоев Постникова Оврага и обосновывается верхнепалеолитический возраст его двух нижних слоев (Кузнецова Л.В., Скупова Т.Ю., 1987. С.3-11).

В 1988-1991 годах одним из отрядов экспедиции Самарского университета под руководством автора продолжались работы в Дубовском районе Волгоградской области, где было исследовано открытое С.Г.Краснобаевым местонахождение Заикино Пепелище у хутора Челюскинец. Новые материалы позволили поставить вопрос о периодизации мустье Нижнего Поволжья и о его культурном своеобразии (Кузнецова Л.В., 1993. С.44-68).

Замечательными открытиями ознаменовалось начало исследований в 1989 и 1990 годах. Был обнаружен новый многослойный памятник эпохи рубежа среднего и верхнего палеолита в Озинском районе Саратовского Заволжья у с.Непряхино. Андрей Петрович Захариков предварительно определяет его как пункт по изготовлению крупных кварцитовых бифасов (Захариков А.П., 1993. С.47-63; Захариков А.П., 1997. С.99-102).

В 1990 году выходит небольшая публикация о новой находке кремневого остроконечника и костяного шила в отложениях оврага у с.Ундоры Ульяновской области. Открытие их принадлежит палеонтологу Владимиру Михайловичу Ефимову. По мнению археолога Александра Викторовича Вискалина, каменный двусторонний наконечник очень близок верхнепалеолитическим наконечникам стрелцкой культуры Сунгиря и Костенок (Вискалин А.В., 1990. С.248). В 1990-1996 годах продолжается осмотр и сбор новых материалов в Соленом овраге в Саратовской области. А.П.Захариков собрал здесь около сотни новых каменных артефактов и остеологических находок и подтвердил их верхнепалеолитический возраст (Захариков А.П., 1997. С.12-16).

Последние несколько лет в Ульяновской области продолжает поиски новых палеолитических памятников молодой археолог Р.З.Губайдуллов. Им собрано несколько коллекций каменных изделий в окрестностях г.Ульяновска: Арбугинские Поля, Кременки, Симбирская Гора и другие. Он высказывает предположение о принадлежности находок ко времени раннего плейстоцена, т.е. к начальной поре палеолита (Губайдуллов Р.З., 1998. С.130-132). Однако большинство каменных находок являются псевдоизделиями, а отдельные отщепы и осколки кремня не могут дать исчерпывающую информацию о возрасте местонахождений. Упорство и настойчивость, с которыми Р.Губайдуллов проводит поиски новых памятников,

вероятно в ближайшем времени будут вознаграждены новыми открытиями памятников древнего каменного века на Волге.

Таким образом, на основании имеющихся источников мы можем вполне определенно проследить этапы заселения рассматриваемого региона в конце позднего плейстоцена и охарактеризовать культурные особенности палеолита Среднего и Нижнего Поволжья.

ГЛАВА II ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЗАСЕЛЕНИЕ ПОВОЛЖЬЯ ЭПОХА СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА

Самыми древними археологическими памятниками, известными к настоящему времени на территории Поволжского региона, являются стоянки и местонахождения, относящиеся к эпохе среднего палеолита или, как ее еще принято называть, к эпохе мустье. Эпоха мустье на территории края представлена рядом памятников, среди которых имеются как исследованные стоянки и местонахождения с культурным слоем, так и отдельные сборы с поверхности или пункты находок, культурный слой которых еще не исследован.

Самым ярким и самым знаменитым, в том числе и в европейском масштабе, археологическим памятником эпохи является стоянка Сухая Мечетка, расположенная в черте г. Волгограда. Она уникальна в первую очередь благодаря сохранности ее культурного слоя. Обычно так называемые стоянки открытого типа эпохи среднего палеолита, располагавшиеся не в пещерах, а на берегах водоемов, доходят до наших дней в сильно потревоженном, переотложенном виде. В случае же с Сухой Мечеткой культурный слой почти не претерпел изменений. Сохранились даже древние очажные пятна с углем и золой. Древняя стоянка сверху оказалась перекрытой мощными (более десяти метров) отложениями, сначала суглинками континентальной фации, называемыми ательскими, а затем “шоколадными глинами” — морскими отложениями высокой раннехвалынской трансгрессии Каспия. Культурный слой стоянки приурочен непосредственно к погребенной почве, которая является средней почвой в разрезе борта балки. До сих пор нет ясности в вопросе, связаны эти почвы с ательскими отложениями или нет. Погребенные почвы, в свою очередь, подстилаются хазарскими морскими отложениями. Таким образом, судя по мощной погребенной почве (около 1 м), в Нижнем Поволжье имели место благоприятные климатические условия для расселения первобытных охотников. Стоянка располагалась не у большой воды (Волги), а в 2 км выше ее русла на берегу небольшого ручья. Судя по раскопанной площади, а она значительна — около 650 кв.м, ее обитатели вели свою деятельность у очагов, расположенных в две линии вдоль ручья. Именно у очагов находились основные скопления орудий труда из камня и остатки пищи в виде обломков костей животных. Анализ топлива показал, что в очагах

горели хвойные породы деревьев и даже использовались кости животных (Александрова М.В., 1974. С.16-18).

Наиболее спорным остается вопрос интерпретации отложений, к которым приурочен культурный слой стоянки. С момента открытия памятника и до сих пор нет единства мнений о возрасте толщи ательских отложений и погребенной почвы, включающей слой памятника. Одни исследователи считают, что находка в этой толще фрагмента кости северного оленя (правда, выше погребенной, содержащей стоянку) позволяет датировать ее началом валдайского оледенения, временем перигляциала, когда в Нижнем Поволжье могли водиться холодолюбивые виды млекопитающих. Другие ученые придерживаются точки зрения, согласно которой хорошо выраженная погребенная почва, имеющая мощность до одного метра, могла сформироваться только в условиях межледниковья, а следовательно, этот процесс протекал в какой-то период микулинского межледниковья и приурочен к регрессивной фазе моря, когда в балке отложилась континентальная ательская свита.

В последние годы некоторого успеха достигла методика абсолютного датирования морских отложений Каспия, выполняемая с помощью разных методов. Мы постарались свести все имеющиеся в нашем распоряжении данные по абсолютному датированию морских и континентальных отложений (Шаховец С.А., Шлюков А.И., 1987; Свиточ А.А., Янина Т.А. и др., 1987; Трубихин В.М., 1987; Зубаков В.А., Кочегура В.В., 1973; Чеботарева Н.С., Макарычева И.А., 1982; Благоволлин Н.С., Леонтьев О.К., 1982) в одну таблицу (рис.2, табл.1). Из нее явствует, что датировки первой половины ательской эпохи соотносятся с датировками конца микулинского межледниковья и позднехазарскими отложениями. Позднехазарская трансгрессия Каспия, по единодушному мнению всех исследователей, соотносится со временем микулинского межледниковья. Таким образом, по данным абсолютного датирования скорее всего можно предположить, что погребенная почва, вмещающая культурный слой, датируется концом микулинского межледниковья.

В 1989 году нам не удалось отобрать образцы для термолюминисцентного датирования погребенной почвы и ательского суглинка. Доступным оказался только образец песка под местом раскопа, под суглинком. В лаборатории МГУ А.И.Шлюковым была получена дата 178 ± 31 тыс. лет (ГЕО-ТЛМ-188), то есть, датировка, синхронная времени между раннехазарской и позднехазарской трансгрессиями Каспия.

Палеоэкологическая характеристика памятника, произведенная после изучения фауны и палеофлоры из культурного слоя и почвы, указывают на отсутствие выраженной ксерофитности. Фауна Сухой Мечетки, исследованная Н.К.Верещагиным и опубликованная Н.С.Замятниным, не содержит холодолюбивых видов. Основными промысловыми животными были бизон и лошадь с преобладанием бизона. Охота велась также на мамонта, встречен волк.

Палеоботанические данные, полученные А.А.Чегуряевой и Н.Я.Хвалиной после завершения раскопок, указывали на холодный климат и степную растительность,

характерную для сухого климата оледенения (Чегуряева А.А., Хвалина Н.Я., 1961. С.37-41). Опубликованная схема отбора образцов для анализа показала, что они взяты не из почвы с культурным слоем, а из вышележащей почвы. Позднее Н.Д.Прасловым были взяты новые пробы из погребенной почвы в разрезе культурного слоя. Е.С.Малясова проанализировала 60 образцов из толщи, охватывающей как саму почву, так и отложения под ней и над ней. Подстилающие почву отложения и сама почва попадают в III и IV комплексы единой колонки. На этом отрезке снизу вверх постепенно возрастает роль пыльцы древесных пород — до 75%, уменьшается количество спор — до 5-10%, почти не меняется содержание пыльцы трав и кустарников — 25-30%. Среди пыльцы древесных пород доминирует пыльца сосны обыкновенной и возрастает пыльца ели — до 15-20%, увеличивается количество пыльцы березы — до 10%, и ольхи. Единичны вяз и липа, а в низах почвы с культурным слоем зафиксировано зерно граба. В пыльце травянистых сначала доминирует пыльца полыни, а затем господство переходит к пыльце разнотравья и злаков. Встречена пыльца верескоцветных и споры чистотела — растений, требующих влажных условий.

Таким образом, накопление почвы шло на фоне облесенности территории в условиях некоторого похолодания климата и усиления его влажности. Вверх по разрезу картина меняется в сторону уменьшения облесенности и влажности с сохранением похолодания климата. Принимая во внимание динамику постепенного климатического оптимума микулинского межледниковья, сопровождающегося начальной и конечной умеренными стадиями с зонами сосны и ели, можно предположить, что почвенный слой с находками эпохи мустье относится к термогигротической климатической стадии микулинского межледниковья, то есть к его завершающей стадии (Гричук В.П., 1982. С. 92-108).

Каменный инвентарь стоянки Сухая Мечетка составляет около 4000 предметов, обнаруженных при раскопках памятника. Все, за небольшим исключением, находки располагались непосредственно в погребенной почве. Культурный слой оказался непереотложенным, подтверждением чему являются непо потревоженные золистые пятна-очаги и неокатанные края каменных изделий. Очажные пятна располагались по площадке стоянки двумя параллельными линиями — три и два очага. В качестве топлива использовался, в основном, костный уголь. Следов жилищ на памятнике обнаружено не было, но судя по наибольшей концентрации находок возле очагов, они являлись центром поселения. Не исключена возможность существования вокруг очагов наземных сооружений и навесов, следы которых могли не сохраниться.

Обработка камня велась как на стоянке, так и вблизи нее. В 70-е годы в одном километре вверх по балке была обнаружена мастерская, вероятно, связанная со стоянкой. Сырьем, в основном, служил цветной кремль, встречающийся в переотложенном виде по балкам и оврагам правого берега Волги; второе место занимал кварцит и окварцованный песчаник, происходящий из палеогеновых толщ, имею-

щих выходы на поверхность по всему правобережью. В единичных случаях использовалось кремнеолое дерево и мягкий песчаник.

Орудия на стоянке представлены 350 экземплярами. Среди нуклеусов преобладают многоплощадочные с радиальным или параллельным приемами расщепления (рис. 3, 1, 2; 4) Заготовками для орудий служили отщепы укороченных пропорций, кроме того, 18% орудий изготовлены на естественных плитках и гальках, случайных осколках. В целом, материалы памятника демонстрируют типично мустьерскую технику расщепления камня в ее нелеваллуазской фации. Среди орудий подавляющее большинство — 45,5%, составляют разнообразные скребла — более двадцати разновидностей. Это простые скребла с боковыми и поперечными лезвиями (рис. 5, 1-5), конвергентные (рис. 6, 1-5) и угловатые скребла (рис. 7, 1, 2; 8, 1-5). Разнообразны мустьерские остроконечники (рис. 9, 1-6; 10, 1-5; 11, 1, 4, 6; 13, 1-3) и асимметричные острия — 12% инвентаря (рис. 11, 2, 3, 5, 7; 12, 1-8). Лимасов немного и они достаточно атипичны (рис. 14, 1-3). Показательную группу орудий составляют двусторонне обработанные орудия — более 12% инвентаря. Среди них самую многочисленную группу образуют ножи-бифасы типа Клаузеннише с диагональными и боковыми обушками (рис. 15, 1-3; 16, 1, 2; 17, 3). Имеются также бифасы-рубильца (рис. 18, 1-4), бифас-топор (рис. 19), бифасы-листовидные наконечники (рис. 16, 3).

Кроме мустьерской типологической группы, составляющей 99% всего инвентаря памятника, 1% составляет так называемая верхнепалеолитическая группа, в которую вошли пластиночка с перехватом, три отщепа с резовыми сколами и массивный скребок (рис. 14, 4). Из других показателей индустрии можно отметить наличие в инвентаре стоянки 2% зубчато-выемчатых орудий (рис. 17, 1, 2) и чоппинга.

Характеризуя индустрию Сухой Мечетки в целом, можно отметить, что эта стоянка является памятником мустье с бифасами, в ее инвентаре имеются двустороннеобработанные ножи, много разнообразных скребел и остроконечников. Помимо этого, здесь нельзя не отметить довольно большой процент так называемого шарантского элемента (скребла с выпуклым лезвием, лимасы) — до 13%. В широком культурном плане памятник можно отнести к общности среднего палеолита, называемой “восточный микок”. Для памятников этой группы характерно наличие бифасов и ножей с обушком. Памятники среднего палеолита, в индустрии которых можно найти аналогии группам орудий Сухой Мечетки, известны на юге Русской равнины и в Крыму. Это мустьерские стоянки Житомирская (Кухарчук Ю.В., Месяц В.А., 1991. С.25-27), Антоновка (Гладилин В.Н., 1976. С.97), Чокурча, Ильская, Мезмайская пещера на Кавказе (Голованова Л.В., 1998. С.85-98), Заскальненские стоянки (Колосов Ю.Г., 1983. С.20-133) и др. Большинство из них не имеет точной датировки внутри верхнего плейстоцена, а при детальном сравнении с материалами Сухой Мечетки имеются существенные различия в наборе инвентаря.

Если сравнивать материалы Сухой Мечетки с мустьерскими памятниками, имеющими возраст древнее валдайского оледенения, то также налицо различия в ведущих группах орудий. Хотылево на Десне, при наличии двусторонних форм в инвентаре, демонстрирует леваллуазскую технику расщепления (Заверняев Ф.М., 1978. С.36–47). Заскальненские стоянки в Крыму более специализированы в производстве двусторонних орудий, тогда как в Сухой Мечетке последние не образуют устойчивых многочисленных серий (Колосов Ю.Г., 1983. С.20–113). Ильская стоянка в Прикубанье (нижний слой) также отличается от Сухой Мечетки наличием леваллуазской техники расщепления (Анисюткин Н.К., 1968. С.118–125). Таким образом, почти невозможно найти прямые аналогии памятнику в материалах уже известных мустьерских стоянок на Русской равнине и в Крыму (Праслов Н.Д., 1984. С.106–107). Долгое время Сухая Мечетка оставалась самой восточной стоянкой эпохи мустье на Русской равнине. Ее некоторая оторванность не позволяла представить картину первоначального заселения края и облика мустьерской культуры в целом для территории Поволжья. Известные в Поволжье мустьерские местонахождения, такие как Тунгуз и Красная Глинка, представляли собой собранные с поверхности песчаной косы окатанные маловыразительные каменные предметы, в основном — массивные отщепы. Их возраст определялся опосредованно возрастом фауны, соседствующей с ними, которая также была перенесена водным путем на отмель. И каменные орудия, и кости животных не имели геологической привязки, то есть были переотложены, что затрудняет определение их возраста. Не могло изменить ситуацию и наличие еще одного местонахождения — Барбашина Оврага. На поверхности, судя по сохранившемуся рисунку, был обнаружен кремневый двустороннеобработанный нож типа Клаузеннише (рис.20, 1) — орудие, распространенное в материалах среднепалеолитических памятников круга “восточного микока”. Однако нет возможности подтвердить эту дату другими методами. находка А.А.Ярковым крупного кварцитового скребла в балке Питъевая Вода на севере Волгоградской области (рис.20, 2) также была сделана на поверхности. Отсутствие геологической привязки и встречаемость таких форм в различные эпохи палеолита также затрудняет ее интерпретацию. Эти находки, при условии отнесения их к эпохе среднего палеолита, как бы расширяют ареал распространения мустьерской культуры до границ Среднего Поволжья, но не могут ответить на вопрос о времени и путях миграции древнего населения.

В последние годы в связи с целенаправленными работами Самарского университета в Волгоградской области с целью поисков и изучения памятников эпохи палеолита наметились существенные сдвиги в изучении среднего палеолита Поволжья. В Дубовском районе Волгоградской области было исследовано два местонахождения — Челюскинец II и Заикино Пепелище.

Оба местонахождения располагались вблизи хутора Челюскинец, занимающего один из бортов разветвленной балочной системы, называемой Пичужинской (рис.21). Один из отрогов балки вблизи хутора является истоком р.Пичуги, впада-

ющей затем в Волгу примерно в пяти километрах от хутора. Правый берег Волги в этом месте является частью Приволжской возвышенности. Русло реки прорезает неогеновые и палеогеновые отложения. Берега ее сложены тремя хорошо выраженными надпойменными террасами, прислоненными к склону древней долины. Местонахождение Челоскинец II было открыто краеведом В.И.Куфенко в 1983 году в стенке одного из овражков, прорезающих третью надпойменную террасу правого берега р.Пичуга к юго-востоку от хутора. По мнению геолога С.В.Хруцкого, культурный слой памятника заключен в линзу серого суглинка, которая под воздействием солифлюкционных процессов переместилась с более высокого террасового уровня, ныне полностью отсутствующего, и заняла свое положение в тыловом шве третьей надпойменной террасы (фото 1).

В течение 1986-1987 годов археологической экспедицией под руководством В.Я.Сергина и Л.В.Кузнецовой была исследована площадь 117 кв.м в восточной части местонахождения, ограниченного молодым овражком (рис.22, 1). Культурный слой был приурочен к слоистой песчано-глинистой толще и подстилающей ее линзе серо-голубого суглинка. Перекрывающий эти слои бурый суглинок прорезан трещиной от мерзлотного клина. Культурный слой памятника переотложен. Он сохранил кости животных, каменные артефакты, отдельные мелкие древесные угольки, охристые стяжения (рис.22, 2). Основные находки представлены костями животных. По определению И.Е.Кузьминой (ЗИН), в слое были обнаружены ранний тип мамонта, бизон, лошадь. Из находок в осыпи вне слоя были собраны кости бизона и шерстистого носорога. Основная часть найденных костей принадлежала мамонту, вероятнее всего, одной особи. В восточной части раскопа обнаружены основные кости головы животного, нижняя челюсть с зубами, два бивня (фото 2). Недалеко находилась расколотая на две половины верхняя челюсть. Один из зубов челюсти был исследован В.Е.Гаррутом (ЗИН). Это верхний коренной зуб МЗ, который принадлежал взрослому самцу. За небольшим исключением, остальные кости и их обломки также принадлежали мамонту.

Каменный инвентарь стоянки представлен 168 предметами. Он довольно невыразителен. Среди сырья преобладает цветной кремль — 92,3%, окварцованный песчаник составляет 11%, а 1 % принадлежит мягкому песчанику. Все каменные изделия покрыты патиной, а многие сильно окатаны. Каменный инвентарь делится на следующие группы: 1) нуклеидные куски - 9 экз.; 2) осколки кремня - 58 экз.; 3) расколотые гальки - 1 экз.; 4) отщепы и их фрагменты - 60 экз.; 5) пластины - 1 экз.; 6) чешуйки - 36 экз.; 7) скребла - 2 экз.; 8) отщепы с ретушью - 1 экз.

Оба скребла из культурного слоя представлены обломками (рис.24, 5, 6). Более выразительный материал был собран в осыпях под культурным слоем: обломок мустьерского рубильца (рис.23, 7), отщепы (рис.23, 2-6), подпризматический нуклеус (рис.23, 1), обломки боковых скребел (рис.24, 2, 3), обломок мустьерского остроконечника (рис.24, 4), отщепы с ретушью (рис.24, 1, 7). Таким образом, даже

немногочисленный орудийный набор позволяет определить мустьерский возраст местонахождения и отметить сходство с материалами стоянки Сухая Мечетка как в технике первичного расщепления и сырье, так и в наличии бифасов.

В 1989 году А.И. Шлюковым (МГУ) в стенке раскопа были взяты четыре образца грунта на термолюминисцентный анализ. Три из них были взяты из толщи серо-голубого суглинка, четвертый — из толщи пестроцветных песков, залегающих под суглинком.

Образец верха суглинка	84±9 тыс.лет	ГЕО-ТЛМ-183
Нижняя часть суглинка	145±18 тыс.лет	ГЕО-ТЛМ-185
	более 160 тыс.лет	ГЕО-ТЛМ-184
Образец из песков	более 215 тыс.лет	ГЕО-ТЛМ-186

Учитывая, что культурный слой и сама толща, его содержащая, переотложены и сильно опесчанены, особенно в нижней части суглинка, следует сделать поправку в оценке абсолютных дат. Дата 84 тыс. лет, вероятно, наиболее точно отражает возраст пограничного положения серо-голубого суглинка с перекрывающего его слоя. Культурные остатки связаны с низами этого суглинка. Даты в 215 и 160 тыс. лет нам кажутся сильно удревленными за счет примесей более древних отложений. Наиболее достоверной, наверное, следует считать дату 145±18 тыс. лет, то есть ее верхний предел — 127 тыс. лет (рис. 2, табл. 1). Попытки палинологического анализа из разреза не дали желаемых результатов. Песчаная основа вымывает и разрушает пыльцу и споры. Опираясь только на типологический анализ, геологическое положение культурного слоя и абсолютные датировки, можно предположить, что мы имеем дело с одним из ранних памятников эпохи мустье.

Заикино Пепелище — второе местонахождение, исследованное автором в 1988-1991 годах на окраине хутора Челоскинец (рис.21). Культурный слой местонахождения приурочен к борту современного овражка на северо-восточной окраине хутора, на левом берегу р. Пичуга (фото 3). Памятник был открыт краеведом С.Г.Краснобаевым в 1987 году. За четыре года работы на местонахождении была вскрыта площадь 374 кв.м, из которых 325 кв.м приходилось на нижний культурный слой эпохи палеолита. Раскоп был вытянут вдоль правого борта оврага, имеющего местное название Заикино Пепелище (рис.25). Первый год раскопок позволил определить, что палеолитический слой выклинивается вниз по оврагу, поэтому основное внимание было уделено раскопкам в северной части исследуемой площади. Концентрация находок на площади раскопа (рис.26), глубина и условия их залегания, анализ профильных разрезов позволили прийти к выводу, что раскоп захватил правый борт и русло погребенного оврага, полностью затянутого песчано-глинистыми отложениями еще в древности (фото 4). Русло современного оврага протекает в стороне от него и идет параллельно ему.

Культурный слой, находящийся когда-то на правом берегу древнего оврага, был перемещен, отложился на дно и очень незначительно сохранился на поверхности древнего борта оврага. Анализ напластований в районе местонахождения показал,

что, вероятно, в период последнего оледенения произошли солифлюкционные и склоновые процессы, изменившие первоначальный облик и состав террасы р.Пичуги. В овраге оказалась погребенной прослойка серо-голубой глины или суглинка, которая в настоящее время отсутствует в строении террасы и сохранилась только в овраге. Коричневатый суглинок, который повсеместно распространен под слоем современной почвы и перекрывает заполнение древнего оврага, пронизан мерзлотными клиньями, свидетельствующими об имевших здесь когда-то условиях вечной мерзлоты. Культурный слой связан как с суглинком, так и с перекрывающей его песчано-глинистой толщей, также окрашенной в серо-голубой цвет.

Основная масса находок представлена костями животных — их около 1000 экземпляров. Список определяемых костей составляет небольшой процент от их числа:

1. мамонт 2 экз. зуб и обломок пластины бивня
2. сибирский
эласмотерий 1 экз. зуб
3. бизон 36 экз. конечности, зубы, рог
4. лошадь 12 экз. конечности, челюсть, зубы
5. кулан 2 экз. конечность, зуб
6. дикий осел 3 экз. зубы
7. кабан (?) 1 экз. конечность
8. лисица 2 экз. конечности
9. волк 1 экз. конечность
10. сурок 1 экз. челюсть
11. мелкие грызуны двух видов

Каменный инвентарь представлен 551 предметом. Сырьем служил в основном цветной кремль — 76,8%, часть орудий была изготовлена из окварцованного песчаника или кварцита, а один — из окремнелого дерева. Среди заготовок 68 экземпляров относятся к нуклеидам — осколкам и обломкам нуклеусов, пренуклеусам и собственно нуклеусам. Последние представлены радиально-двусторонними (рис.27, 1, 2) и бессистемными. Преобладают подпризматические нуклеусы.

Собственно сколы представлены 395 экземплярами. Среди них: осколки и обломки — 71 экз., резцовый скол — 1 экз., чешуйки — 55 экз., отщепы — 285 экз. Отщепы представлены собственно отщепами-заготовками — 55% (рис.27, 3-7) и мелкими отщепами-отходами. В основной своей массе отщепы представлены экземплярами с гладкой ударной площадкой и бессистемной огранкой спинки.

Орудий в коллекции 88 экз. или 15%. Среди них преобладают скребла — 28%, представленные тринадцатью разновидностями, в том числе имеются бифасиальные и три скребла типа Кина (рис.28, 3, 29, 8), простые боковые и с диагональным лезвием (рис.29, 11; 32, 2, 3, 9, 10), с крутым лезвием (рис.29, 1, 14, 31, 1; 32, 6), поперечные (рис.31, 3), конвергентное (рис.31, 2; 30, 4), угловатые (рис.32, 7). Небольшую серию образуют бифасиальные и частично-фасиальные лимасы (рис.29,

4; 30, 1, 2, 31, 6). В коллекции семь остроконечников, среди которых есть и асимметричные (рис.28, 1; 29, 5, 7, 9; 30, 3). Имеются бифасы — семь экземпляров, среди целых есть подтреугольные и овальные (рис.28, 2, 4; 29, 10; 32, 4). Прочие орудия представлены ретушированными отщепами, обломками орудий и грубыми отщепами с резцовыми сколами (рис.29, 1, 2). Имеется естественный обломок кварцитового песчаника, напоминающего терочник, однако скользящая поверхность плохо заглажена (рис.31, 7). В целом индустрию можно характеризовать как мустье с бифасами: индекс бифасов широкий — 23%, узкий — 9%. Зубчато-выемчатые составляют 1%, а верхнепалеолитическая группа — 5,5%.

В 1989 году А.И.Шлюковым были произведены анализы термлюминисцентным методом на местонахождении Заикино Пепелище. Покровный суглинок с мерзлотными клиньями был датирован $12,5 \pm 1,5$ тыс. лет (ГЕО-ТЛМ-179), слоистая песчано-глинистая толща, включающая культурный слой — $130 \pm 13,5$ тыс. лет (ГЕО-ТЛМ-180), серо-бурая глина из культурного слоя — $147 \pm 20,5$ тыс. лет. Таким образом, два исследованных местонахождения имеют датировки древнее ста тысяч лет. В какой-то мере древность Заикина Пепелища подтверждается и находкой зуба сибирского эласмотерия. Это животное почти не известно в слоях археологических памятников Русской равнины и считается, что оно синхронно казаскому фаунистическому комплексу среднего плейстоцена, который предшествует верхнепалеолитическому (мамонтовому) фаунистическому комплексу. Поскольку бытование фаунистических комплексов само нуждается в хронологическом обосновании, можно предположить, что здесь мы имеем дело с доживанием этого вида до начала верхнего плейстоцена. Полученные абсолютные датировки новых местонахождений — более 100 тыс. лет, хорошо синхронизируются с каспийскими отложениями, и, в частности, с позднеказаской трансгрессией, которая имела место во время микулинского межледниковья. Эта трансгрессия не была высока по уровню и содержала теплолюбивые раковины, сохранившиеся в отложениях.

Заикино Пепелище и Челюскинец II являются одними из самых ранних мустьерских памятников Русской равнины, существовавших во вторую половину микулинского межледниковья. К самому концу его относится стоянка Сухая Мечетка, которая теоретически могла быть оставлена теми же самыми группами населения, только перекочевавшими на 30 км южнее — в балку Сухая Мечетка, двигаясь за стадами бизонов (на всех стоянках бизоны были самыми предпочитаемыми объектами охоты). Три исследованных памятника, Сухая Мечетка, Заикино Пепелище и Челюскинец II, сходны как по составу сырья, так и по основным технико-типологическим показателям, что позволяет говорить об устойчивой культурной традиции среднепалеолитического населения Нижнего Поволжья. Ранние датировки мустье Поволжья заставляют задуматься о времени и путях заселения региона. Совершенно очевидно, что заселение не могло происходить с территории Кавказа в конце ашельской эпохи. Если мы проведем сравнение с позднеашельскими памятниками Кавказа, то, во-первых, они оказываются почти синхронными по времени повол-

жским, а, во-вторых, они рано утрачивают бифасиальные формы и их трудно соотносить с поволжскими в культурном плане (Любин В.П., Кулаков С.А., 1991. С.57). Кроме того, по имеющимся в настоящий момент данным мустьерская культура на Кавказе распространяется только с наступлением валдайского оледенения.

На современном уровне наших знаний можно предположить одной из возможных гипотез первоначального появления “восточно-микокской” культурной традиции в Крыму и на Русской равнине гипотезу, высказанную В.Н.Гладилиным. Он считает, что у всех этих среднепалеолитических памятников есть одна основа, корни которой следует искать в ашеле Центральной Европы (Гладилин В.Н., 1990. С.134–141). Это так называемый западный путь. Другой возможный путь появления в Поволжье первобытных охотников — продвижение населения из Закавказья (южный путь). Это могло происходить в раннем ашеле (индустрии с бифасами) и во время, предшествующее бакинской трансгрессии Каспия. Мог иметь место однократный “выброс” населения на равнинное пространство, богатое охотничьей добычей. Например, только на территории Самарской области известны многочисленные находки костей южного и трогонтериевого слонов (Гусева Л.В., 1995. С.344–348).

Дальнейшее развитие ашельской культуры в регионе могло продолжаться в среднеплейстоценовое время, когда повсеместно в Поволжье бытуют животные хазарского фаунистического комплекса. На местной основе могла развиваться во второй половине микулинского межледниковья мустьерская культурная традиция, описанная выше. Закавказский путь является одним из возможных путей заселения территории запада Средней Азии и Казахстана. Такую возможность не исключают В.П.Любин и Л.Б.Вишняцкий (Вишняцкий Л.Б., Любин В.П., 1995. С.43–44; Вишняцкий Л.Б., 1996. С.177). Закавказский путь первоначального заселения кажется нам наиболее вероятным. Древнеашельское население осваивает пространства равнин, следуя за стадами животных. Осваиваются новые источники каменного сырья, происходит постепенная эволюция каменного инвентаря с сохранением традиции двусторонней обработки основных орудий. В конце микулинского межледниковья можно уже говорить о переходе от ашельской к мустьерской стадии. Причем, по темпам исторического развития переход от ашеля к мустье на равнине произошел быстрее, чем на предполагаемой прародине — Кавказе, где шла медленная трансформация в сторону типичного мустье леваллуазской традиции. В таком виде на современном этапе наших знаний представляется проблема первоначального заселения территории Поволжья. Не вполне ясным остается, в силу недостаточной изученности, переход от мустье к верхнему палеолиту.

ГЛАВА III ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ

Эпоха верхнего палеолита приходится на холодные условия последнего, валдайского, оледенения. Начало верхнего палеолита 40–35 тыс. лет назад, вероятно,

совпало с самой мощной в Поволжье раннехвалынской трансгрессией, затопившей Низкое Заволжье и волжские террасы правобережья. Поэтому до сих пор не найдено ни одного памятника верхнего палеолита в долине р. Волги в Нижнем Поволжье. Восьмидесятые годы ознаменовались открытием двух памятников эпохи палеолита в Саратовской области, где ранее не было известно ни одного местонахождения этой эпохи. Это Соленый Овраг и Непряхино.

Местонахождение Соленой Овраг на окраине села Аряш Новобурасского района Саратовской области (правый берег Волги) было открыто И.И. Дремовым в 1982 году. В геологической литературе овраг известен как Соляной и упомянут у Е.Н. Милановского (Милановский Е.Н., 1940. С.71). На дне оврага, прорезающего древнюю террасу р. Чардым, были собраны кости ископаемых животных — широкопалой лошади и шерстистого носорога, а также каменные орудия труда (рис.33). Коллекция каменных изделий состояла из двух расколотых галек, девяти осколков кремня, восьми нуклеидных кусков и заготовки торцового нуклеуса. Кроме того, имелось пять нуклеусов и 376 отщепов и пластин, 33 из которых оказались орудиями. Сырьем служил цветной кремень каменноугольного возраста и кварцитовый песчаник. Нуклеусы представлены пятью экземплярами. Среди них доминирует группа одноплощадочных нуклеусов с плоской поверхностью расщепления и тыльной стороной, подготовленной радиальными снятиями (рис.34, 1, 3). У одного нуклеуса нижний конец намеренно приострен сколами, что придает ему подтреугольные в плане очертания (рис.34, 4), еще один нуклеус является заготовкой торцового удлинённого ядрища (рис.35, 1). В коллекции много пластин с параллельной огранкой спинок и довольно высокой техникой скола, характерной для верхнего палеолита. Заготовки представлены, в основном, отщепами — 290 экз. (рис.35, 3, 4, 6). Пластин около двух десятков, они имеют параллельную огранку спинок (рис.35, 2, 5, 7-11). Изделий со вторичной обработкой 33 экземпляра. Среди них фрагментированы 13 экземпляров. Орудия можно разделить на две типологические группы: мустьерскую и верхнепалеолитическую. К мустьерской группе относятся различные скребла: боковое прямое с приостренным у вершины лезвием (рис.36, 1), конвергентное с короткими диагональными лезвиями (рис.36, 2), угловатое массивное скребло (рис.36, 4), обломок бокового скребла с выпуклым лезвием (рис.37, 2), обломок двойного прямого бокового скребла (рис.37, 3), четыре отщепа с зубчатой ретушью (рис.37, 4, 6), обломок крупного скребла с фрагментом выпуклого лезвия, частично бифасиального (рис.37, 1). К этой же группе можно отнести два фрагмента орудий на массивных отщепах (рис.36, 5; 38, 2). К верхнепалеолитической группе можно отнести массивный пластинчатый отщеп-унифас с резцовым сколом у вершины орудия (рис.36, 3), обломок концевое скребка высокой формы (рис.37, 5), четыре скребка на отщепах и три орудия типа вес, у которых клюв получен двумя ретушированными выемками с брюшка, а плечики обработаны при-тупливающей ретушью (рис.38, 1). Прочие орудия представлены фрагментами (рис.38, 3-6; 37, 6, 7). Поскольку мы располагаем только подъемным материалом,

то нельзя исключить смешение двух разновременных комплексов. Правда, по внешним признакам обе группы каменных орудий имеют одинаковую поверхность изнашивания. Найденная совместно с каменными орудиями фауна могла являться объектом охоты как в верхнем, так и в среднем палеолите (Верещагин Н.К., Барышников Г.Ф., 1980. С.3). Можно предположить, что, скорее всего, Солёной Овраг является памятником верхнего палеолита. В эпоху верхнего палеолита известны памятники, сохраняющие традицию изготовления среднепалеолитических форм орудий в своем инвентаре. Такую культурную традицию отмечают в городцовской культуре верхнего палеолита, исследованной в Костенках на Дону (Рогачев А.Н., Сеницын А.А., 1982. С.162-170).

Не менее интересным и еще более загадочным является другой палеолитический памятник, открытый на левом берегу Волги в Озинском районе Саратовской области у села Непряхино в 1989 году (левый берег р.Волги). Здесь современный карьер обнажил в разрезе одной из древних террас р.Большая Чалыкла мощный культурный слой эпохи палеолита, насыщенный большим количеством изделий из кварцита. Исследование памятника находится на начальной стадии. Автор раскопок А.П.Захариков определил, что полученный материал представляет собой заготовки и отходы производства крупных листовидных бифасов. Местонахождение является мастерской по их изготовлению. Памятник многослойный. Возраст трех нижних слоев автор определяет как переходный финальномустье́рский-ранневерхнепалеолитический (Захариков А.П., 1997. С.99-121), два верхних культурных слоя относятся к верхнему палеолиту. В культурном плане памятник обнаруживает сходство с позднемстье́рскими памятниками Центральной Европы селетского круга и с материалами стрелцкого технокомплекса Восточной Европы (Захариков А.П., 1999. С.201-203).

Чуть лучше представлены в регионе памятники заключительного этапа верхнего палеолита. К настоящему времени в Поволжье известно около десятка таких памятников, расположенных севернее рассматриваемой территории. Стоянка Юнга-Кушерга была исследована в Горно-Марийском районе республики Марий-Эл. В 1959 году раскопки почти смытой рекой Большая Юнга палеолитической стоянки проводились А.Х.Халиковым (Халиков А.Х., 1961. С.139-163). Культурный слой мощностью 10-20 см залегал на глубине более трех метров и содержал каменные изделия и кости животных. Кроме того, в нем встречались отдельные угольки и охристые стяжения. Из объектов охоты обитателей стоянки были определены северный олень, мамонт, лошадь и шерстистый носорог. Коллекция каменных предметов состояла из 87 экземпляров. Сырьем служил местный кремь из пермских отложений. В коллекции присутствовали нуклеусы, отщепы и пластины верхнепалеолитической техники расщепления. Среди орудий имелись: обломок острия на пластине, скребок, несколько отщепов с резцовыми сколами и ретушированные пластины. С помощью палинологического анализа образцов из культурного слоя удалось реконструировать палеоклимат времени существования стоянки. Он оказался сухим и

континентальным, приближался к тундровому. М.Ш.Галимова относит памятник к концу валдайского оледенения (Бутаков Г.П., Галимова М.Ш. и др., 1988. С.7-8). В сводке А.Н.Рогачева и М.В.Аниковича (Рогачев А.Н., Аникович М.В., 1984. С.225) памятник отнесен к средней поре верхнего палеолита.

На территории г.Самары известен позднепалеолитический памятник Постников Овраг. Стоянки в устье Постникова оврага (ныне овраг Подпольщиков) исследовались В.В.Гольмстен в 20-е годы. В настоящее время памятник находится на территории г.Самары. Мы ничего не можем сказать о геологическом возрасте его слоев, так как не располагаем заключением специалистов. На левом берегу оврага, выходящего к Волге, на его левом берегу, имелась довольно пологая площадка по левому борту. В 20-е годы, когда отсутствовал каскад водохранилищ на Волге, эта площадка имела крутой обрыв к уезу реки, высота обрыва достигала 3,5 м. Правый борт оврага был более крутой, по дну протекал ручей (рис.39). Экспедицией под руководством В.В.Гольмстен в разных частях оврага были обнаружены 11 пунктов находок каменных орудий или их скоплений. В устье, на левом берегу находилось три таких местонахождения — □ 1, 2, 3. Они, в основном, вошли в площадь раскопа, заложенного здесь впервые в 1924 году. Всего здесь была раскопана площадь около 100 кв.м и обнаружено два культурных слоя верхнего палеолита. Нижний культурный слой приурочен к пункту □3. В описании разреза стенки в этом месте обрыва наблюдались следующие слои:

- 1) гумус (культурные слои эпохи бронзы и железного века) — 0-50 см
  - 2) переходный слой — 50-67 см
  - 3) средний суглинок, сверху окрашен окислами, внизу — карбонатный. На глубине 79 см имеются находки пластин отжимной техники (эпоха мезолита?) — 67-164 см
  - 4) делювиальный суглинок, на глубине 164 см в слое редкого галечника расположены осколки кремня и следы кострища (верхний слой верхнего палеолита). В нижней части суглинка, на глубине 209-213 см — прослойка галечника. В ней и над ней в суглинке находился пункт □3 (нижний культурный слой верхнего палеолита) — 164-227 см
  - 5) галечник, с глубины 227 см его подстилает красновато-бурая глина. Слой гальки обнаруживает падение к северу, к р. Волге.
- Имеется также описание разреза стенки раскопа в районе пункта находок □2:
- 1) гумус (культурный слой эпох бронзы и железа) — 0-50 см
  - 2) гумусированный суглинок — переходный горизонт. На глубине 80 см содержит культурный слой эпохи мезолита — 50-90 см
  - 3) гумусированный суглинок более светлого цвета — 90-110 см
  - 4) желто-бурый суглинок, менее супесчанистый, более известковый, чем железящие слои, изрыт норами грызунов. На глубине 130-155 см содержит кремневые орудия, угли, прокаленную глину (пункт □2 — верхний слой верхнего палеолита) — 110-155 см

5) суглинок желто-бурый, супесчанистый, без признаков слоистости — 155-187 см

6) галька окатанная речная в крупном чистом песке, на ее поверхности — отдельные кремни — 187-194 см

7) глина бурая — 194-199 см

8) песок глинистый — 199-221 см

9) глина бурая вязкая с прослойками суглинка — 221-271 см

10) галька, залегает в подошве обрыва и соответствует горизонту бечевника с 271 см.

Таким образом, оба слоя, относящиеся к эпохи верхнего палеолита, приурочены к делювиальному суглинку. В верхней части этот суглинок более плотный, слоистый и карбонатный, прорезан норами грызунов. Вероятно, разрез прорезает погребенную почву. Именно с этим горизонтом связан верхний культурный слой верхнего палеолита (пункты □ 1, 2 и материалы из раскопа и верхней части разреза делювиального суглинка пункта □ 3). В нижней части суглинка, у его подошвы, частично в галечнике, находился нижний культурный слой эпохи верхнего палеолита (пункт □ 3), суглинок здесь менее плотный и более супесчанистый.

К нижнему культурному слою эпохи верхнего палеолита Постникова Оврага относится пункт □ 3. Мы не располагаем никакими сведениями о площади раскопа и о характере распределения культурных остатков в данном месте. Известно только, что В.В.Гольмстен было вскрыто кострище. Это подтверждается и наличием следов огня на некоторых каменных орудиях из коллекции. Орудия труда, вероятно, не были переотложены: на многих предметах сохранился известковый натек.

Помимо кремневого инвентаря, культурный слой содержал обломки бивня мамонта, фрагмент костяной иглы с ушком и неизвестный предмет, имеющий нарезки по кромке выпуклого края. Эти предметы не дошли до наших дней и известны только по публикации В.В.Гольмстен (Гольмстен В.В., 1928. С. 129, рис.3).

Коллекция каменного инвентаря нижнего культурного слоя насчитывает 190 предметов из камня, которые были изготовлены из аллювиальных галек кремня, происходящих из подстилающих рыхлые отложения террасы слоев. Судя по инвентарю, на стоянке велось как первичное расщепление, так и вторичная обработка камня. Пункт □ 3 дал почти полный цикл процесса расщепления камня. Здесь представлены едва оббитые куски кремня, нуклеидные обломки с пробными снятиями. Нуклеусы (22 экз.) представлены в большинстве своем плоскими ядрищами с одной гладкой или подправленной сколами ударной площадкой (рис.40, 1, 3, 4). Другие нуклеусы имеют несколько ударных площадок и поверхностей расщепления (рис.40, 2). Торцовых нуклеусов численно меньше (6 экз.). Они оформлены на длинных узких сторонах гальки, реже на торцах кремневых желваков (рис.40, 5, 6). Ударные площадки таких нуклеусов гладкие, слегка скошены по отношению к поверхности расщепления. О размерах заготовок и нуклеусов можно судить по краевым сколам.

Их в коллекции нижнего слоя 18 экз. Длина этих изделий варьирует от 3,1 до 10,6 см.

Основными заготовками для орудий являлись пластины — 72 экз. (включая орудия) и отщепы — 58 экз. (включая орудия). Преобладают пластины небольшого сечения от 0,4 до 0,7 см. Почти половина из них имеет корку или естественную грань. Среди отщепов также преобладают первичные и полупервичные. Резцовых сколов в коллекции всего три. Все они имеют вторичную обработку. Помимо отщепов, в качестве заготовок для орудий использовались естественные плитки, гальки и термические отщепы. На них обычно изготавливались грубые рубящие орудия и скребла.

Скребки (5 экз.) изготовлены, в основном, на отщепах и являются концевыми одинарными и в одном случае двойным (рис.41, 13). Имеется крупный скребок на термическом отщепе с выпуклым протяженным лезвием.

Резцы (17 экз.) довольно аморфны (рис.42, 1-7, 9, 10, 12; 41, 1, 14, 17, 19, 20). Они, как правило, боковые, изготовлены на сломах пластин и отщепов, реже двугранные.

Пластины с усеченным ретушью концом (рис.41, 7-11) — 5 экз. Усеченный конец обычно пряморетушный или вогнутый.

Пластины и отщепы с ретушью (рис.42, 8, 11) на дистальном конце заготовки, с участками краевой (рис.41, 12) и притупляющей (рис.41, 16) ретуши.

Сечения крупных пластин — 3 экз., вероятно, это фрагменты лезвий вкладышевых орудий (рис.41, 4, 5, 17).

Верхний культурный слой Постникова Оврага представлен материалами из раскопов, в которые вошли пункты находок □1 и 2 и пункт □9 (рис.39). Не сохранились планы раскопов на площадке в устье оврага. Из дневников В.В. Гольмстен известно, что она оценивала площадь поселения в 1755 кв.м, а раскопами была вскрыта площадь около 100 кв.м культурного слоя. Слой содержал кострища. Кроме кремневых орудий, он содержал речные раковины, угли и кости животных. В настоящее время мы располагаем только коллекцией каменных предметов. Она насчитывает 229 экз. Для обработки использовался местный кремль серого цвета. Куски кремня — 4 экз., нуклеидные куски — 10 экз., краевые сколы — 8 экз.

Нуклеусы (20 экз.) подразделяются на призматические — 8 экз. с выпуклой поверхностью расщепления (рис.43, 5), торцовые (рис.43, 3), многоплощадочные (рис.43, 4). Имеется шесть экземпляров одноплощадочных нуклеусов с плоской поверхностью расщепления (рис.43, 1, 2, 6).

Основным продуктом расщепления являлись отщепы — 143 экз. (включая орудия) и пластины — 38 экз. (включая орудия). В отличие от нижнего культурного слоя, пластины данного слоя несколько массивнее (рис.44, 1, 2) и численно преобладают первичные и полупервичные. Кроме того, для изготовления орудий использовались также термические отщепы и целые гальки (7 экз.). Орудий всего 28 экз.

Самой многочисленной группой орудий верхнего культурного слоя являются скребки. Среди них имеются концевые на пластинах и пластинчатых отщепах (рис.45, 2, 12) и небольшие скребочки на отщепах с непротяженным выпуклым лезвием (рис.45, 3, 4, 6-9, 11). Эти орудия образуют небольшую группу. Для них характерно наличие обушка в виде обломанного края отщепа. Кроме того, имеются скребки на термическом отщепе (рис.45, 5) и скребок с “носиком”, выпуклое лезвие которого выполнено на углу отщепа.

Скребла составляют немногочисленную, но выразительную часть коллекции. Они, в основном, имеют два плавно сходящихся в острие лезвия (рис.44, 3; 45, 1).

Прочие орудия представлены единичными экземплярами. Это пластина с усеченным ретушью скошенным концом (рис.45, 13), клвовидное острие на отщепе, напоминающее боковые асимметричные острия, а также два отщепа с ретушированной выемкой (рис.45, 10) и краевой пластинчатый отщеп с ретушью.

Набор кремневого инвентаря не оставляет сомнений в том, что оба горизонта памятника относятся к эпохе верхнего палеолита. Отсутствуют данные геологического возраста и фауна, поэтому трудно определить возраст памятника в пределах эпохи верхнего палеолита. Скорее всего, в устье оврага исследованы временные сезонные стоянки, так как слои галечника в разрезах стенок раскопа свидетельствуют о неоднократных затоплениях жилой площадки.

В 1985 году в окрестностях устья оврага, на его высоком правом борту Л.В.Кузнецовой было обнаружено еще одно местонахождение кремневых предметов, получившее название, в продолжение нумерации В.В.Гольмстен, Постников Овраг XII. Новый пункт представлял собой пятачок-мастерскую по первичному расщеплению кремня. Поэтому здесь были найдены первичные отщепы, чешуйки и осколки кремня серого цвета. Имеющийся нуклеус представлял из себя торцовое ядрище для снятия пластин с гладкой ударной площадки. Возможно, эта мастерская существовала и во время бытования стоянок в устье оврага.

Другая находка на территории г.Самары была сделана в 1926 году учениками В.В.Гольмстен М.Г.Маткиным и А.И.Тереножкиным и получила название “Воскресенский Спуск” (ныне спуск под Монументом Славы). Местонахождение представляло собой сконцентрированные на небольшой площади находки, в числе которых были обломок бивня мамонта, дробленые кости животных и чешуйки кремня без следов вторичной обработки. Все эти предметы находились на более чем трехметровой глубине под мощным слоем чернозема и суглинистых отложений. Предположительная дата местонахождения — эпоха верхнего палеолита.

На территории Татарстана М.Ш.Галимовой исследовано несколько позднпалеолитических стоянок: Лобач II, Камское Устье II (нижний слой) и Долгая Поляна II (нижний слой), которые располагаются на правом берегу р.Волги (Галимова М.Ш., 1999. С.7-9). Кроме этого исследователем изучено несколько памятников переходного от верхнего палеолита к мезолиту времени: стоянка Сюкеевский Взвоз (Галимова М.Ш., 1992. С.5-12), Камское Устье II (средний слой), Дол-

гая Поляна II (верхний слой). Верхнепалеолитические материалы, к сожалению, немногочисленны, практически не содержат фаунистических находок и имеют широкую геологическую датировку. Они исследованы небольшими площадями. Все вышеперечисленное позволяет получить самое приблизительное представление о культурном своеобразии памятников заключительной стадии палеолита региона. Здесь нет, или пока еще не найдено, орудий в виде специфических наконечников стрел или дротиков или иных типов орудий, которые выделяли бы эти памятники из массива верхнепалеолитических памятников соседних регионов. Поэтому и Постников Овраг, и верхнепалеолитические памятники Казанского Поволжья, и стоянка им. Талицкого в Пермском Приуралье в своем инвентаре обнаруживают много общих черт. Но остается открытым вопрос: культурное это сходство или стадильное?

Заключение

На основании изученных к настоящему времени памятников эпохи палеолита Поволжья можно предположить, что край был заселен в эпоху раннего мустье в середине или второй половине микулинского межледниковья около 130 тыс. лет назад (местонахождения Челюскинец II и Заикино Пепелище). Население — носители культуры мустье с бифасами, осваивали различные районы Нижнего Поволжья и проживали здесь до начала валдайского оледенения (Сухая Мечетка). В это время край входит в ареал “восточного микока”. На территории региона имеются материалы, культурно близкие памятникам, расположенным к западу и юго-западу от бассейна р. Волги. Следующий отрезок времени, примерно 50-70 тыс. лет тому назад, до начала верхнего палеолита, является почти белым пятном в плане миграций и культурной ориентации населения. Переходная эпоха от среднего палеолита к верхнему и начальная пора верхнего палеолита в регионе едва намечены. Это — стоянка-мастерская Непряхино. В культурном плане бифасы Непряхина и находка у с. Ундоры близки материалам памятников стрелецкого технокомплекса начальной поры верхнего палеолита Русской равнины.

Поздняя пора эпохи верхнего палеолита представлена только памятниками, обнаруженными на севере региона — в Среднем Поволжье (Юнга-Кушерга, Постников Овраг, Лобач II, Камское Устье II, Долгая Поляна II и др.). В культурном плане каменные индустрии этих стоянок маловыразительны и обнаруживают близость между собой и, в широком плане, к приуральским верхнепалеолитическим стоянкам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамова З.А., 1958. Разведки палеолита на Средней Волге в 1954 г. // Записки Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А.Гончарова. Вып.2. Ульяновск.

- Александрова М.В.*, 1974. К методике изучения палеолитических поселений (по материалам мустьерской стоянки Сухая Мечетка) // Реконструкция древних обществ-венных отношений по археологическим материалам жилищ и поселений. Л.
- Анисюткин Н.К.*, 1968. Два комплекса Ильской стоянки // СА. □2
- Бадер О.Н.*, 1975. Ширияевские пещеры в Жигулях // Самарская Лука в древности. Куйбышев.
- Бадер О.Н.*, 1978. Сунгирь: верхнепалеолитическая стоянка. М.
- Благоволин Н.С., Леонтьев О.К., Муратов В.М. и др.*, 1982. Морские бассейны и положение береговых линий Восточной Европы в плейстоцене и голоцене // Палеогеография Европы за последние сто тысяч лет. М.
- Бутаков Г.П., Галимова М.Ш., Мозжерин В.И.*, 1988. Геолого-геоморфологические условия и палеогеография памятников правобережья Средней Волги // Памятники первобытной эпохи в Волго-Камье. Казань.
- Верецагин Н.К., Барышников Г.Ф.*, 1980. Ареалы копытных фауны СССР в антропогене // Млекопитающие Восточной Европы в антропогене. Тр. ЗИН. Т.93.
- Вискалин А.В.*, 1990. Стратифицированные находки орудий плейстоценовой эпохи из Ульяновского Поволжья // СА. □2.
- Вишняцкий Л., Любин В.П.*, 1995. Палеолит Туркмении: древнейшие индустрии и проблема первоначального заселения // Археологический альманах. Донецк. □4.
- Вишняцкий Л.Б.*, 1996. Палеолит Средней Азии и Казахстана. СПб.
- Галимова М.Ш.*, 1992. Исследования на Сюкеевском Взвозе в 1989-1990 годах / Археологические памятники зоны водохранилищ Волго-Камского каскада. Казань.
- Галимова М.Ш.*, 1999. Памятники позднего палеолита и мезолита в устье Камы // Автореф. дис. ... канд.ист.наук. М.
- Гладилин В.Н.*, 1976. Проблемы раннего палеолита Восточной Европы. Киев.
- Гладилин В.Н.*, 1990. Ашель Центральной Европы. Киев
- Голованова Л.В., Хоффкер Д.Ф., Харитонов В.М., Романова Г.П.*, 1998. Мезмайская пещера // РА. □3
- Гольмстен В.В.*, Дневник □3 // Архив ИИМК РАН. Оп.1. Ф.44. Л.3.
- Гольмстен В.В.*, 1924. Доисторическое прошлое Самарского края // Краеведение. Ч.1. Самара.
- Гольмстен В.В.*, 1928. Археологические памятники Самарской губернии // Тр.РА-НИОН (секция археологии). Т.IV.
- Гольмстен В.В.*, Планы и чертежи к дневникам // Архив ИИМК РАН. Оп.1. Ф.44. □13.
- Городцов В.А.*, 1941. Результаты исследований Ильской палеолитической стоянки / МИА. □2.
- Гричук В.П.*, 1982. Растительность Европы в позднем плейстоцене // Палеогеография Европы за последние сто тысяч лет. М.
- Громов В.И.*, 1948. Палеонтологическое и археологическое обследование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР / Тр.ГИН АН СССР. Вып.6. □17.
- Губайдуллов Р.З.*, 1998. О времени появления человека в Поволжье // Любимцевские чтения. Ульяновск.

- Гусева Л.В.*, 1995. Слоны в нашем крае // Краеведческие записки. Вып.7. Самара.
- Гуслициер Б.И., Павлов П.Ю.*, 1987. О первоначальном заселении Северо-Востока Европы. Сыктывкар.
- Дремов И.И., Кузнецова Л.В.*, 1986. Солёный Овраг — первое палеолитическое местонахождение в Саратовском Поволжье // СА. □2.
- Евтушенко А.И.*, 1999. Проблемы “восточного микока” // Археологический альманах. □8. Донецк.
- Ефименко П.П.*, 1926. Экспедиция для изучения палеолитических культур // Сообщения ГАИМК. Вып.1.
- Заверняев Ф.М.*, 1978. Хотылевское палеолитическое местонахождение. Л.
- Замятнин С.Н.*, 1961. Сталинградская палеолитическая стоянка // КСИА. Вып.82.
- Захариков А.П.*, 1993. Бифасы Непряхино // Археологические вести Саратовского университета. Вып.1. Саратов.
- Захариков А.П.*, 1997а. Новые материалы с местонахождения Солёный Овраг // Археологическое исследование Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году. Вып.2. Саратов.
- Захариков А.П.*, 1997б. Многослойный памятник Непряхино // Археологическое исследование Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году. Вып.2. Саратов.
- Захариков А.П.*, 1999. Индустрии с бифасами и переход от мустье к позднему палеолиту в Европе // Археологический альманах. □8. Донецк.
- Збруева А.В.*, 1947. О находке мустьерского остроконечника близ города Куйбышева // БКИЧП. □9.
- Зубаков В.А., Кочегура В.В.*, 1973. Хронология новейшего этапа геологической истории СССР // Хронология плейстоцена и климатическая стратиграфия. Л.
- Илларионов В.Т.*, 1941. Ископаемый человек и историография палеолита СССР. Горький.
- Илларионов В.Т.*, 1947. Опыт историографии палеолита СССР. Горький.
- Каталог коллекций В.А.Городцова // Наследие В.А.Городцова и проблемы современной археологии. Тр. ГИМ. 1988. Вып.68.
- Колесник А.В.*, 1998. Ручные рубила среднего палеолита Восточной Европы // Археологический альманах. □7. Донецк.
- Колосов Ю.Г.*, 1983. Мустьерские стоянки района Белогорск. Киев.
- Кузнецова Л.В.*, 1989. Палеолит Среднего и Нижнего Поволжья. Куйбышев.
- Кузнецова Л.В.*, 1993. Итоги исследования местонахождения Заикино Пепелише в 1988-1991 годах // Археологические исследования в Поволжье. Самара.
- Кузнецова Л.В., Сергин В.Я.*, 1988. Палеолитическое местонахождение Челюскинец II // АО 1986 года. М.
- Кузнецова Л.В., Сергин В.Я.*, 1999. Местонахождение Челюскинец II // Археологический альманах. Донецк. □8.
- Кузнецова Л.В. Скупова Т.Ю.*, 1987. Постников Овраг — археологический памятник эпохи камня-средневековья // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев.
- Кухарчук Ю.В., Месяц В.А.*, 1991. Ранний палеолит Украинского Полесья. Житомирская стоянка (мустье). Киев.

- Любин В.П., 1977. Мустьерские культуры Кавказа. Л.
- Любин В.П., 1984. Палеолит Туркмении // СА. □1
- Любин В.П., 1998. Ашельская эпоха на Кавказе. СПб.
- Любин В.П., Кулаков С.А., 1991. О возрасте древнейших палеолитических памятников Кавказа // СА. □4
- Маркова А.К., 1982. Териофауна позднего Валдая // Палеогеография Европы за последние сто тысяч лет. М.
- Милановский Е.Н., 1940. Очерк геологии Среднего и Нижнего Поволжья. М.-Л.
- Мирчинк Г.Ф., 1932. Волжская экспедиция для изучения отложений четвертичного возраста // ВАН. □3.
- Нехорошев П.Е., 1999. Технологический метод изучения первичного расщепления камня среднего палеолита. СПб.
- Ососков П.А., 1913. Предварительное сообщение об открытии кладбища костей послетретичных млекопитающих в береговом гравии на левом берегу Волги между г.Сенгилеем и с.Новодевичьим // Приложение к протоколам Московского общества испытателей природы.
- Паничкина М.З., 1953. Разведки палеолита на Средней Волге // СА. □18
- Поляков И.С., 1880. Антропологическая поездка в Центральную и Восточную Россию, исполненная по поручению Императорской Академии наук. СПб.
- Праслов Н.Д., 1972. Поиски палеолита в бассейне Дона и Волги // АО 1971 года.
- Праслов Н.Д., 1984. Ранний палеолит Русской равнины и Крыма // Палеолит СССР. М.
- Протокол заседания археологического кружка слушателей СОАИЭиЕ от 27 октября 1925 г. // ГАСО. Ф.558. Оп. 1.
- Рогачев А.Н., Синицын А.А., 1982. Костенки XV (Городцовская стоянка) // Палеолит Костенковско-Боршевского района на Дону. Л.
- Рогачев А.И., Аникович М.В., 1984. Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // Палеолит СССР. М.
- Свиточ А.А., Янина Т.А., Парунин О.Б., 1987. Хронология плейстоценовых трансгрессий Каспия по данным абсолютного датирования // Новые данные по геохронологии четвертичного периода. М.
- Трубихин В.М., 1987. Палеомагнитный метод и датирование региональных геологических событий Понто-Каспия // Новые данные по геохронологии периода. М.
- Халиков А.Х., 1961. Юнга-Кушгергинская палеолитическая стоянка // Тр. МарНИИЯЛИ. Вып.ХVI. Йошкар-Ола.
- Халиков А.Х., 1969. Древняя история Среднего Поволжья. М.
- Чеботарева Н.С., Макарычева И.А., 1982. Геохронология природных изменений ледниковой области Восточной Европы в валдайскую эпоху // Палеогеография Европы за последние сто лет. М.
- Чегуряева А.А., Хвалина Н.Я., 1961. О характере растительности в районе Сталинграда в эпоху среднего палеолита // КСИА. Вып.82.
- Черный А.П., Отчет о работе археологического отряда карстово-спелеологической экспедиции в 1950 году // Архив ИА РАН. Р.1. □404
- Шаховец С.А., Шлюков А.И., 1987. Термолуминисцентное датирование отложений Нижней Волги // Новые данные по геохронологии четвертичного периода. М.

Bosinski G., 1967. Die mittelpalaolithischen Fund im westlichen Mitteleuropa. — In: Fundamenta R.A., Köln; Gros; Bohlan. Bd.4.